ВИКТОР ПРОХОРОВ

МЕРТВАЯ ПЛОТЬ ПОСТЪЯДЕРА

Annotation

Постапокалипсис с атмосферой зимней ночи. Упор на динамику, треш и мрачный хоррор. Много кровавых подробностей.

Суровый мир Запределья жесток и беспощаден. На каждом шагу подстерегают опасности - мутировавшее зверье, зомби, бандиты и душегубы. Два приятеля попадают в экстремальную ситуацию и пытаются выжить в недружелюбном мире.

- Глава 1

Мертвая плоть Постъядера

Глава 1

10 декабря 2130 г.

Территория Ассоциации Городов России (АГР)

Блокпост Астра

- Что-то нездоровое тут произошло. – мрачно сказал Скам. – Что это с ними, Рокот?

- Не знаю, Вань. – хмыкнул я.

Прямо на полу в нелепой позе лежала незнакомая девка лет двадцати с короткими фиолетовыми волосами. В паре метров от нее валялся комендант блокпоста Слон. Его я узнал сразу. Еще бы забыть этого веселого забулдыгу в неизменном камуфляже…

Обстановка на Астре ничуть не изменилась. Грязный линолеум на полу, ряды двухъярусных коек, несколько табуреток. Пожарный щит на стене, оружейный шкаф в углу. Висела голографическая ТВ-панель. Рядом лежала игровая приставка и разбросанные картриджи.

- Они пьяные, что ли? Или под транками? – Скам присел возле девчонки и пощупал пульс на руке. – Слушай, Рокот, кажется хана ей. Сердце не стучит.

Я подошел к Слону. Знакомая небритая рожа со сломанным носом. Он был холодный как лед. Пульса нет. Это труп.

- Скам, он мертвый. Ну и дела. Может отравились чем?

- Черт их знает, Глеб. Может и так. Смотри, кожа какая-то зеленоватая.

Я присмотрелся. Кожа у них была ненормально болотного оттенка. Не заразиться бы… Хотя зря что ли медики вкололи нам лошадиную дозу вакцины от всего?

Скам неотрывно смотрел на девицу.

- А баба прям хороша! – занервничал он. – Ты посмотри, буфера какие!

Она и правда была симпатичной. Разноцветный топик обтягивал шикарную грудь, джинсы подчеркивали прекрасную фигуру. Туфли на каблуках, ярко накрашенные губы. Наверное Слон притащил очередную потаскуху из Запределья. Такие обычно отдаются за

десяток талонов или пару банок консервов. А то и вовсе за полстакана паленой водки или несколько сигарет.

Вдруг Скам начал мять ее грудь. Потом он пыхтя от возбуждения стал расстегивать пуговицы на своей джинсовой куртке с заклепками.

Я оторопел, но тут же взял себя в руки. Ну и отморозок. Не зря в отряде его прозвали Безумный Скам.

- Рекрут Иван Скамьин! – скомандовал я. – Эти действия нарушают одиннадцатую статью инструкции и следовательно…

- Ладно, Рокотов, заткнись уже! – огрызнулся Скам. – Слышали мы про твою инструкцию! У меня бабы столько времени не было… Имею же я право немного растеряться!

- Повезло тебе, умник, что мы тебя из тюрьмы вытащили. Так бы и сидел сейчас там.

Ему было двадцать пять и он старше меня на три года. Но это не давало ему право разговаривать со мной пренебрежительно. На тот момент я уже состоял в отряде Техников, да и пара боевых наград у меня имелась. Он же влился в нашу команду только недавно.

Скам поддернул свои джинсы и потуже затянул шипованный ремень с солдатской бляхой. Я вспомнил, как он однажды разбил череп наглому кочевнику, используя ремень как кистень.

- Ладно, тогда надо клапан закрутить. – пошутил он. – Эх, приеду в Неон, получу зарплату – буду месяц в баре гудеть с местными шалавами.

Я понял, что Скам не обиделся.

Он взял с табуретки бутылку с какой-то жидкостью и понюхал.

- Спирт разбавленный. Будешь? – спросил он.

- Ты же знаешь, я не пью и не курю.

- Ну, дело твое. – он приложился к горлышку и выпил все до дна.

Вдруг он на что-то уставился.

- Рокот, смотри, это же Черная Звезда. – Скам поднял безжизненную руку девчонки. – Видишь, татуировка на запястье? Это преступница. Да за ее башку Совет отвалит кучу талонов.

Он вытащил тесак из ножен на ремне за спиной. Лезвие угрожающе сверкнуло.

- Ты что, ей голову собираешься резать? – опешил я.

- Ну да.

- Скам, ты же не имеешь сертификата на отлов уголовников.

- Давай на это глаза закроем?

- Седьмой пункт инструкции гласит…

- Слушай, все! – Скам нервно пригладил ежик белых волос. – Не выучил я еще эту инструкцию. Давай хотя бы силикон у нее из сисек вытащим. За него же хорошие бабки на черном рынке дадут. В Неоне загоним и разделим пополам.

Что ж, это было допустимо. Все, что не запрещено – разрешено.

- Валяй, Скам.

Скам радостно подмигнул мне и с размаху вонзил нож девке в грудь. Сталь с хрустом вошла в мертвую плоть. Струя бурой крови обильно брызнула ему на рожу. Скам заржал и растер ее по щекам.

- Как кетчуп прям. – буркнул я. – Кстати пойду на кухне пошуршу. Там должны быть припасы.

Я вышел в предбанник и захлопнул за собой дверь.

…

Предбанник одновременно был кухней и столовой. Все было так же, как и полгода назад. Холодильник в углу, микроволновка на столе, кухонный комбайн. На табуретке стоял кассетный магнитофон. Я нажал кнопку. Зарычал разухабистый дэт-металл. Я поморщился и выключил.

В холодильнике было пусто. На полу валялись питательные кубики. Я подобрал один и разжевал. Просроченный. Гадость редкостная, но с голоду не умрешь. Я взял со стола латексный стаканчик и запил водой из кулера.

Шкафчики на стене были распахнуты. Что ж такое? Ни консервов, ни чая, ни аптечки. Вообще ничего. Куда все подевалось? Их же не положено уносить. Даже ножей нет. Вот это плохо. За полный бак синтобензола мне пришлось отдать флягу и нож и теперь я чувствовал себя крайне некомфортно. В Запределье человек без ножа как волк без клыков и когтей.

Я подергал дверь технической зоны. Закрыто. Она открывается магнитным ключом, а он есть только у инженера Светы. Куда она пропала? И вообще, где все? Тут же должно быть человек десять.

Когда мы со Скамом приехали входная дверь была открыта настежь. Может это налет кочевников? Тут же постоянно рыщут банды всякого сброда. Хотя вряд ли. Они опасаются заходить на территорию, где ребята вооружены автоматами.

Я посмотрел в окно с бронированным стеклом. Мне показалось, что возле фонаря пробежал чей-то силуэт. Что это, игра света и тени?

Рация на поясе захрипела.

- Прием, Рокот, как слышно?

- Сергеич, мы на месте. Здесь никого нет, только два трупа.

- Ничего не слышу… будем через пять дней… – голос Сергеича затерялся в помехах радиоэфира.

Пять дней это много, но приказ есть приказ. Скучновато ждать без горячего чая и сгущенки, но ничего не поделать. Главное генератор работает, а значит есть тепло и свет. Это лучше, чем ошиваться на улице зимней ночью. Жаль, что техническая зона закрыта, а ведь так хотелось понежиться под горячими струями душа…

Вдруг за стенкой раздался дикий крик Скама.

…

- Рокот, помоги!

Скам орал во всю глотку и вертелся как волчок. На его спине сидела девка и рвала ногтями его лицо. Скам истекал кровью.

- Уйди, тварь! – вопил он.

Дрожащими руками я схватил топор с пожарного щитка, абсолютно не понимая, что делать.

Скам безуспешно пытался скинуть ее со спины. Девка вонзила зубы ему в шею и вырвала кусок мяса. Брызнула багровая струя.

Матерясь Скам сунул ей руку в пасть и рванул за челюсть. Девка утробно захрипела. Скам крепко приложил ее об стену. Она упала на пол.

- Сука! Мразь! – стонал Скам. – Руби ее, Рокот!

Все его лицо было истерзано ногтями. Один глаз вытек. Из шеи хлестала кровь.

Девка поднялась на ноги. Ее поганая харя была перекошена злобой, глаза закатились. Утробно рыча она пошла на нас.

Я стоял как парализованный.

- Рокот, да очнись ты!

Скам выхватил у меня топор и врезал девке обухом по голове. Та грохнулась на пол. Скам рубил ее топором, что-то исступленно крича. Кровь брызгала алым фонтаном, отлетали руки и ноги. Весь пол залило бурой вонючей жижей.

Скам поскользнулся и упал, выронив топор. Все было кончено. Остатки мертвой плоти извивались и дрыгались в конвульсиях.

Меня трясло от ужаса и омерзения. Скам стонал и зажимал рукой кровавую рану на шее. Он же сейчас сдохнет от кровопотери!

Я достал из кармана тюбик с биогелем.

- Сейчас, Скам… - я выдавил ему на рану хорошую дозу. – Сейчас боль пройдет. Потерпи, братан!

Кровь останавливалась на глазах. Я выдавил еще биогеля и растер его лицо. Но глаз это конечно не восстановит.

- Вот дерьмо! – всхлипывал Скам. – Левый глаз ничего не видит. Все, конец…

Я кусал губы и хмурил лоб.

- Что это было, Скам?

- Да не знаю я! Я ей ножом прямо в сердце ткнул, не могла она ожить.

- Хорошо, что артерию не задела. Но кусок мяса она тебе вырвала, теперь рубец будет. Ну и глаз жалко. Ладно, мы деньгами поможем, протез себе поставишь, с инфракрасной подсветкой.

Скам снял шейный платок и сделал себе повязку на глаз.

- Рокот, я же только отвернулся, а эта сволочь как вцепится в спину… Я даже не понял ничего…

- Ладно, успокойся. Сергеич передал, что они будут через пять дней.

- Это что, нам здесь столько времени торчать?!

- Придется.

Скам выругался.

- Так, слушай-ка! – он вдруг выпучил оставшийся глаз. – А если еще и Слон оживет? Надо ему башку отрубить.

Это звучало дико. Ничего не соображая я взял топор и хлюпая кровью подошел к Слону. Тот лежал в той же неподвижной позе, разве что на губах его была легкая улыбка. Или мне это показалось?

Я занес топор. Что же я делаю? А если он обдолбался транквилизаторами и теперь всего лишь спит в глубокой коме?

- Черт, не могу. – Я повернулся к Скаму. – А вдруг он нормальный, но просто под чем-то? Может лучше связать его?

Скам тяжело дышал.

- Рокот, он смотрит! - вдруг закричал он.

Я резко повернулся. Слон все так же лежал с закрытыми глазами.

- Он только что глядел на меня! – орал Скам. – Руби его! Он притворяется!

Вдруг Слон хрипло зарычал и вцепился зубами в мой сапог.

- Руби его, Рокот!

Я отскочил и обрушил топор на извивающуюся тушу Слона. Тот мычал и пытался подняться. Лезвие кромсало окровавленное мясо. Наконец я попал по шее. Голова отвалилась. Я пнул ее ногой в сторону. Обезглавленный труп дергался в судорогах, загребал руками и ногами. Хлестала вонючая жижа. Голова вращала мутными глазами, растягивала оскал в поганой ухмылке.

Я переводил дыхание. Все мышцы дрожали от напряжения. Чертов кошмар. Как же хорошо, что на мне берцы из прочной металлокожи. Иначе бы он прокусил меня.

- Что за чертовщина тут творится… - прошептал Скам.

Я не знал, что ответить. Меня мутило от этой кровавой бани.

Повисла гнетущая тишина. На потолке потрескивали лампы дневного света. Было слышно, как на улице завывает ветер.

- Слушай, Рокот. – вдруг сказал Скам. – А что, если она меня чем-то заразила через укус? Достань модуль.

Все верно. По инструкции в таких случаях полагалось тестирование. Я отбросил топор и достал модуль. Удобная вещь, размером с зажигалку, а пользы море.

Я прижал торец к запястью Скама. Сейчас микроигла возьмет кровь на анализ и озвучит диагноз. Устройство завибрировало, обрабатывая данные.

- Установлено инфицирование неизвестным вирусом. – сказал мягкий женский голос.

Скам чертыхнулся.

– Обнаружена устойчивость к вакцине Витязь. – продолжал голос. - Критический период в среднем двенадцать часов. Необходима немедленная гемотрансфузия.

Скам тревожно посмотрел на меня.

- Гемо… что?

- Это переливание крови, Скам. Плохо дело. Это надо на аппарате делать.

- Да черт возьми! – заорал Скам и саданул кулаком по стенке. – Я сдохну, да?

Я сосредоточенно тер лоб.

- Так, стой, не пори горячку. В Неоне есть лаборатория, но нас туда не пропустят без Сергеича. Ближайший населенный пункт – это Перевал. Там есть нужное оборудование, это точно. Ехать километров двести. Горючки хватит.

- Думаешь, сработает, Рокот?

- Сработает. Надо двигать.

Мы двинули к выходу, но вдруг меня осенило.

- Подожди, Скам.

Я кинулся к обезглавленному телу Слона и стал обыскивать карманы. Ага, вот! То, что нужно – электронная карточка-чип.

Я подошел к оружейному шкафу. Пискнул кодовый замок, дверца открылась.

Внутри лежал АКМ, пистолет ТТ, одна ртутная граната. Я знал, что все это состояло на учете. А это что за двуствольный обрез? Это явно незарегистрированное оружие, а следовательно может быть изъято.

Я покрутил обрез в руках. Внутри два разрывных патрона. Негусто. Я бегло проверил автомат и пистолет – патронов нет.

Подошел Скам.

- Я возьму вот это. – он положил гранату в карман.

- Скам, это нарушает восьмую статью….

- Да ты охренел?! – взвился Скам. – Я глаз потерял, а ты мне про статью втираешь! Да я помру может сегодня!

- Ладно, плевать! Пошли давай.

…

На ночном зимнем небе со звездами ярко светила полная луна. Вдали виднелись обломки кирпичных стен. Ветер кидал в лицо мелкий снег. Доносились запахи ядохимикатов.

Мотоцикл Иж стоял под фонарем метрах в двадцати от здания блокпоста. Мерцал красный огонек сигнализации.

Вдруг из тени вышел какой-то странный тип в лохмотьях. Его лицо было завязано тряпками. Он неподвижно смотрел на нас. Кочевник? Или просто заплутавший бродяга? Вряд ли, они в такие места не суются. Себе дороже. Жизнь человека тут ничего не стоит.

Мы остановились. Скам слегка толкнул меня плечом.

- Привет, парни! – неестественно веселым голосом крикнул незнакомец. – У вас консервы есть? Могу купить.

Скам злобно сплюнул и пошел к нему быстрым шагом.

- Консервы, говоришь? А тебе консервный нож случаем не нужен?

Резким движением Скам выхватил тесак и вонзил незнакомцу в живот. Тот заорал. Скам ударил еще несколько раз. Мужик осел на колени. Скам ткнул лезвием в шею.

Бездыханный труп растянулся на земле. Кровь брызгала на грязный снег.

- Ты обалдел, что ли, Скам? – воскликнул я. – Ты зачем его грохнул?

- Да это разведчик, ты что, не понял?! Кочевники всегда так работают!

Я огляделся. Никого. Только ржавые металлоконструкции, трубы и бочки с бракованным горючим. Завывания ветра нагоняли тоску и тревогу.

- Слышь, Рокот, тут кто-то есть. – зашептал Скам. – Я прямо сердцем чую. На нас кто-то смотрит. Ты обрез держи наготове.

Ноги скользили по обледенелому бетону. До мотоцикла оставалось метров семь.

Вдруг Скам заорал во всю глотку.

Я резко обернулся. Из его правого плеча торчала стрела.

- Падай на землю! Живо! – закричал я.

Я упал ничком и выставил перед собой обрез. Откуда-то раздалось улюлюкание и гогот. Я увидел бегающие черные тени. Кочевники, будь они неладны. Точно, засада.

Скам лежал и шипел от боли. Я быстро рыскал глазами по темной пустоши. Над головой со свистом пролетела еще одна стрела.

Вон он, скотина! Прячется за бочками с горючими. Я прицелился и нажал на курок.

Отдача ударила в руку. Взрыв озарил все вокруг, раскидал горящие останки. Урод, объятый пламенем, лежал на снегу и корчился. Гори в аду, мразь!

Вдали заорали и я увидел, как тени убегают прочь, увязая в снегу. Трусливые шакалы… Как только поняли, что имеют дело с огнестрелом – сразу обделались.

- Всем лежать! – закричал я для острастки. – Скам, ты как?

- Стрела плечо пробила. – завыл он. – Сустав раздробило. Блин, правая рука вообще не слушается.

Я посмотрел и выругался. Рана у него была серьезная. Рука висела как плеть. Еще этого не хватало. Я выдавил биогель ему на плечо. Кости не срастутся, но хотя бы боль пройдет.

Вдали зажглись фары уезжающей легковушки. Видимо очередная шайка стервятников решила поживиться, но обломалась. Минус два урода – и то хорошо.

- Ладно, Скам, вставай, поехали.

Вдруг я замер. Возле мотоцикла кто-то стоял.

- Слышь, гад, пристрелю! – Я направил на него ствол.

Он не двигался. Тут я узнал его. Это был уборщик Кирилл, двухметровый горбун. У бедолаги была мутация после радиоактивной вспышки – тяжелая гидроцефалия и деформация позвоночника. Его униформа была изодрана.

- Кирилл, это ты? – осторожно спросил я. – Ты меня слышишь?

Кирилл стоял как застывший. Потом он посмотрел на свои ладони.

- Это не мои руки… Это не мои руки… - застонал он.

Вдруг он резко схватился за свое лицо и сорвал лоскут кожи. Меня чуть не вывернуло. На меня смотрела окровавленная маска с сочащимися зелеными подтеками. Мутант беззвучно открывал рот с большими клыками и дергал шеей.

- Убей его, Рокот! – заорал Скам. – Это уже не Кирилл!

Внезапно горбун осклабился и резко пошел на меня. Я судорожно нажал на курок. Выстрел снес ему голову, разбрызгав ошметки зеленой слизи. Труп упал на снег и задергался в конвульсиях.

Я перевел дыхание и засунул пустой обрез за спину в нашитые петли.

- Да что здесь происходит?! – вопил Скам. – Поехали быстрее!

Я дергал ногой педаль, пытаясь завести мотоцикл. Мотор молчал и только глухо клекотал. Скам пугливо осматривался.

- Живее, Рокот! Надо валить отсюда!

Вдруг я увидел вдали уродливые силуэты. Они хрипло стонали и двигались в нашу сторону. Штук десять корявых фигур медленно приближались к нам, дергаясь как на шарнирах.

- Блин, вон они, Рокот! Это же ребята с блокпоста!

Я уже видел искаженные мертвые гримасы с кровавыми следами и тянущиеся холодные пальцы…

Мотор вдруг затрещал и завелся. Я прыгнул за руль. Скам с кряхтением залез назад.

Я поддал газа. Мотоцикл подкидывало на выбоинах. Сзади слышались дикие хриплые завывания.

- Валим! – орал Скам.

Мы выехали на трассу и помчались в зимнюю темноту.

…

Я выжимал из Ижака все, что можно. Мотор рычал на полную катушку. За горючее я не беспокоился. Синтобензола хватало надолго.

Я включил сенсор обогрева на лацкане кожаной куртки. Сейчас тепловые нити разогреются и таким же образом синхронизируются теплодатчики в кожаных штанах и в стельках. За Скама я не беспокоился. У него одежда с нано-утеплителем плюс есть еще последний термоэлемент. Энергии там осталось немного, но я надеялся, что до Перевала хватит.

Скам был тот еще фрукт. Резкий и непредсказуемый тип, который никогда не лез за словом в карман и никому не давал спуску. Он был из тех, кто любит хорошо выпить и от души покуролесить. Но в целом он был хорошим парнем, готовым всегда прийти на выручку и подставить плечо. Мы с ним вполне сдружились. У всех ведь есть свои особенности, не так ли? Однажды он мне даже жизнь спас – отбил от банды шатунов, которые собирались порезать меня на куски в пустоши Запределья. Так что теперь я чувствовал себя немного обязанным ему.

По этой трассе я ехал впервые. В кармане потрескивал модуль, переведенный в режим счетчика Гейгера. Радиации здесь нет, и это радует.

Ярко светила луна. Мимо пролетали заброшенные строения, горы мусора, опрокинутые машины. Время от времени фары выхватывали лежащие на земле обезображенные трупы. Их приходилось объезжать. Иногда за мотоциклом бежали неясные силуэты разных тварей, но быстро отставали. Запределье – гнусная и гиблая территория, где водится всякий биомусор, от мутантов до бандитов всех мастей и расцветок. Нормальному человеку здесь лучше не появляться.

Изредка встречались торчащие из земли колья с нанизанными на них иссохшими трупами или просто черепами. Это означало, что здесь захваченная территория и чужакам надо обходить это место стороной.

Виднелись уродливые очертания электровышек. На некоторых из них болтались повешенные. В Запределье суровые законы, но в жесткое время – жесткие правила.

Ток есть только в крупных базах, наподобие Неона. Говорят, раньше было и электричество и какая-то сотовая связь и интернет всякий непонятный. В итоге все полетело псу под хвост. Вся цивилизация, культура, общество – все накрылось. А из-за чего – никто толком не знает. Может ядерная война, может техногенная катастрофа и экологические катаклизмы.

Из-за экспериментов с лазерными установками нарушился озоновый слой планеты. Над Африкой образовалась колоссальная озоновая дыра и теперь там температура за триста градусов Цельсия. Весь материк выжгло к чертовой матери – одна сплошная раскаленная пустыня. На фоне политических разборок начался ядерный конфликт с ударами по Северной и Южной Америке. Результат – одно гигантское радиоактивное облако, уничтожившее все живое. В Австралии дела обстояли не лучше. Непонятный вирус выкосил почти все население. Целая страна – один большой карантин. Сначала погибли люди, а потом и флора с фауной.

Хоть какая-то активность осталась в Европе и Азии. Теперь это один большой отстойник с постоянными войнами, беспорядками и анархией. Образуются разные формации, конфедерации, банды и анклавы, все тянут одеяло на себя и борются за первенство, да и просто за выживание. Толку от этого немного. С каждым годом становится все хуже и хуже, население стабильно уменьшается и человечество закономерно движется к деградации и вымиранию. Да и хрен бы с ним! Пускай эта чертова планета развалится на куски!

А ведь еще лет пятьдесят назад все было просто прекрасно. Всемирное общество развивалось и прогрессировало, внедрялись новые технологии, рождались детишки и все дружно шагали в светлое будущее. Сейчас мы называем то время эпохой Цивилизации. А потом все разом рухнуло, окончательно и бесповоротно. И теперь везде творится полный хаос и ад, без каких-либо подвижек к улучшению.

Я родился в этом болоте, когда была самая заваруха. Но мне еще повезло. До восемнадцати лет я рос в тихом и спокойном фермерском поселке, а потом нас захватила крупная банда очередных беспредельщиков. Большинство фермеров поубивали, некоторых сделали рабами или разобрали на органы. Женщин отправили в публичные дома, а меня же превратили в донора-дойную корову.

У меня какая-то редкая группа крови и с утра до ночи я лежал, прикованный к кровати и обвешанный всякими трубками. Одни трубки подавали мне в глотку жидкое питание, другие выводили отходы жизнедеятельности. Ну а еще одни – высасывали мою кровь, которую бандиты разливали по пакетам и продавали на черном рынке. Так я лежал целый год и был в состоянии, близком к помешательству.

Но все дерьмо в жизни кончается и подонков выбили другие ребята, адекватные и сознательные. Их формация называлась Зубры и они ратовали за всеобщий мир и порядок. Сейчас это одна из главенствующих группировок. В ней я теперь и состою.

Сначала я был простым Рекрутом, но со временем смог проявить себя и перешел в Техники. Можно было пойти в Снабженцы или Ликвидаторы, но все это просто условности и на самом деле каждый занимается всем понемногу.

Итак, разрешите представится. Меня зовут Глеб Рокотов, я Техник второго разряда в группе «Центральный Дивизион» формации Зубры. Все, чего я хочу – перейти на третий разряд и получить звание Старшего Техника. Тогда меня переведут на постоянку в Неон, выдадут уютную квартирку и поставят на усиленное довольствие. И я очень расстроен, что в данный момент мне приходится везти этого раздолбая Скама не пойми куда, чтобы спасти его шкуру. С другой стороны Скам двоюродный братец моего непосредственного начальника Сергеича, а это поможет нехило продвинуться по карьерной лестнице…

Раздался сильный хлопок. Руль мотоцикла закачало и вывернуло. Я со страшной силой грохнулся на асфальт. Все мое тело взорвалось болью, а сознание погрузилось в черноту…

…

Боль пронизывала каждую клеточку тела, пульсировала раскаленным иглами. Голова раскалывалась на куски. В ушах звенело. Во рту был мерзкий привкус крови. Болело все, что только можно.

Сознание собиралось постепенно. Я понял, что валяюсь в грязном снегу на обочине. Попробовал пошевелить руками и ногами – получается. Уже хорошо. Со стоном я встал на четвереньки. Что же случилось? Нас подстрелили? Или это авария?

Непроглядная зимняя ночь. Лишь вдали виднелись всполохи огня.

- Скам! Скам! – попробовал закричать я, но с губ срывался лишь тихий хрип.

Перчатки куда-то слетели и руки стыли от снега. Глаза заливала кровь. Я коснулся головы и зашипел от жуткой боли. Вся ладонь была в крови. Да уж, крепко меня приложило.

Я похлопал по карманам. Где же биогель? Без него мне кранты. Неужели выпал? Ни биогеля, ни модуля. Обреза тоже нет.

Стиснув зубы я пополз по снегу и вылез на фотокварцевый асфальт дороги. Каждое движение давалось с неимоверным трудом. Не было и речи о том, чтобы встать. Меня жутко мутило. Все кружилось.

Поодаль горел огонь. Я понял, что это полыхают останки мотоцикла.

Вдруг я увидел лежащий на асфальте тюбик биогеля. Да! Окоченевшими пальцами я выдавил немного геля в рот. Только это сейчас меня спасет.

Кисловатый вкус приятно холодил язык. Рот тут же заполнился слюной. Все тело словно пробило электрической волной. Рассудок прояснился, сердце застучало. Боль улетучилась, все мышцы налились гибкостью и силой. Я чувствовал внутри теплую пульсацию. Кое-как я сел и нанес биогель на разбитую голову.

Да, при пероральном приеме эффект мощный. Так делать не рекомендовалось из-за возможных сильных побочек, но сейчас у меня не было выбора.

Я встал на ноги и поднялся. Вокруг простиралась безжизненная пустошь Запределья. Бескрайние снежные дали, которые не сулят ничего хорошего. Здесь есть тысяча способов встретить мучительную гибель.

- Скааам! – закричал я. – Ваня!

Вдруг я услышал хриплый стон на обочине.

Скам валялся в неестественно вывернутой позе. Все его лицо было в крови. Повязка слетела. Он вращал оставшимся глазом и

беззвучно шевелил челюстью. Левая нога была сломана, торчал обломок окровавленной кости. Плохи дела…

- Тише, дружище! - сказал я. –Держись.

Я решил не мелочиться и выдавил весь остаток биогеля ему в рот. Скам судорожно сглатывал. Наконец он закашлялся и посмотрел на меня осмысленным взглядом. Я понял, что ему гораздо лучше.

- Глеб! Что это? Что произошло? – его голос был слабым, но вполне отчетливым.

- Да мы видать в аварию попали. Ты как?

- Я ног вообще не чувствую. И пошевелить ими не могу.

Он поднял руку и схватил меня за плечо.

- Левая рука работает... а правая нет… И ноги не слушаются. - Скам чуть не плакал. – Что со мной?

Наверное он повредил позвоночник. Это паршиво… Ладно, в Перевале вроде был хирургический робот, может и не все потеряно.

Я поволок Скама к дороге.

…

Я вытащил его на асфальт. Рядом горел огонь от останков мотоцикла. На обочине в куче хлама валялись плиты минерального пенопласта. Что ж, он неплохо горит. Я разломал плиту и кинул в пламя несколько кусков. Получился довольно внушительный костер. Хоть теплее будет. Теплонити в моих кожаных шмотках отказали и мороз пробирался под одежду.

- Пить, Рокот… я так пить хочу… Может хоть снега принесешь? – попросил Скам.

- Может не надо? Он же токсичный.

- Да плевать! Я от жажды подыхаю!

Я взял из мусора пустую консервную банку, набрал снега и поставил растапливаться возле костра. Эх, был бы сейчас модуль… Его хотя бы можно поставить в режим «Обеззараживание» и сделать воду более-менее пригодной.

- Где твой нож, Скам?

- Нету. Выронил у Астры.

Без оружия в Запределье крышка. И связи нет. Моя рация висит на поясе, но разбита в хлам.

Я подобрал с обочины картонную коробку от холодильника, распотрошил ее и постелил на земле. Потом затащил на нее охающего

Скама.

- Лежи, отогревайся. На, пей. – Я поднес к его губам банку с водой.

- Спасибо, Глеб!

Скам напился, потом откинулся на картонке и захрапел. Наверное биогель так действует, ударными темпами восстанавливает организм.

Я оторвал кусок картона, скрутил в трубку и поджег. Получился импровизированный факел. Освещая путь я пошел к предполагаемому месту аварии. Может еще получится найти потерянный обрез.

Вдруг я увидел лежащую на асфальте ленту с железными шипами. Так вот в чем дело! Очередная банда отморозков ждет жертву?

Я напрягся и стал пристально вглядываться в темноту. Безлюдно. Может просто забыли убрать шипы после очередного гоп-стопа?

Обрез и модуль я не нашел. Мне не хотелось рыться в завалах нитростекловаты, среди колючей проволоки и кислотных луж. Я пошел обратно.

Скам очухался.

- Блин, Рокот, у меня зуб выпал. Что за дела?

Скам закашлялся и выплюнул еще несколько зубов.

- Говорил же я, не нужен тебе снег… Там же отравы на целый химзавод.

Скам грязно выругался. Да, сегодня точно не самый счастливый день в его жизни.

Нужно было что-то делать. Мы проехали километров сто, а значит до Перевала еще столько же. Взвалить Скама на плечо и тащиться пешком? Дохлый номер. Тут и пары шагов не пройдешь, как тебя загрызет какое-нибудь мерзкое зверье.

Ни оружия, ни воды, ни еды. Я пожалел, что забыл взять хотя бы питательные кубики. Куда ни кинь, всюду клин. Сидеть здесь и ждать верную смерть?

Вдруг сзади произошло какое-то движение. Из темноты кто-то вышел. Я дернулся.

…

Из-за штабеля бетонных плит вышла девчонка лет шестнадцати с синими дреддами. На ней был мешковатый пуховик и широкие штаны. В левом ухе болталась сережка в виде радиоактивного трилистника. Она таращилась на меня раскосыми глазами.

- Мальчики, не желаете продажной любви? – спросила она гнусавым голоском.

Я оторопел.

- Ты откуда такая? Здесь люди есть? Транспорт?

Она молчала и переводила взгляд с меня на Скама.

- Патронов не хочешь купить? – сказала она. – Дешево, один талон за патрон.

- Нет, не хочу. Ни денег нет, ни огнестрела.

Ее лицо вдруг расплылось в ехидной улыбке. Глаза недобро блеснули.

- Нет огнестрела, говоришь?

Она свистнула двумя короткими свистками и одним длинным. За грудой кирпичей метрах в пятнадцати замелькали чьи-то силуэты. Хрустя снегом на дорогу вышли три внушительных фигуры.

Черт возьми, это же кочевники!

Внутри у меня стало холодно и пусто.

- Хорошая ночь для прогулок, да? Решили шашлычка пожарить? – ухмыльнулся жующий тип в косухе с выбритым красным ирокезом. Он держал в руке что-то продолговатое и откусывал от него.

- Ништяк, на ловца и зверь бежит. – скалился лысый урод в драном плаще. Он размахивал железной трубой.

– Ты ручонки то подними! И шмотье давай скидывай.– сказал третий подонок в фуфайке, держа в руке зазубренную железку. На голове у него был чулок с прорезями для глаз.

Я разглядел, что панк в косухе держит человеческую руку. Он отрывал куски зубами, давился и глотал.

- Слышь, отребье! - я старался говорить уверенно. – За каннибализм тебя вздернут в петле.

Троица загоготала.

- Эй, Гвоздь! – крикнула девчонка панку. – Дай батарейку, у меня пугалка разрядилась.

- Да подожди ты! Дай посмеяться! – веселился Гвоздь. Он рыгнул и отбросил в сторону недоеденную руку. –У нас тут шибко веселый клоун нарисовался.

Я заметил выжженое клеймо «Б» на его щеке. Беглый. Наверное бывший раб или каторжанин.

– Гвоздь, чего скажешь? Валить будем? – спросил лысый.

- Живым возьмем! – Гвоздь достал из кармана электрошокер.

Отступать было некуда. Я напрягся, дрожь пробежала по телу.

- Я представитель формации Зубры. – отчеканил я. - Предъявите лицензию на пребывание в Запределье.

Уроды снова захихикали.

- Ой, я не могу… – ржал Гвоздь. – У тебя пистолетик то есть?

Если и делать это – то теперь самый удобный момент…

Я молниеносно пробил ему ногой в башку. Сапог попал прямо в висок. Ублюдок грохнулся как тюфяк.

- Ты че, гнида! – лысый выпучил глаза и ринулся на меня с трубой.

Я увернулся от удара и врезал кулаком по горлу. Урод захрипел и шлепнулся на асфальт. Задыхаясь я схватил упавшую трубу.

Чулочник сделал выпад и ткнул заточкой. Я успел отпрянуть и огрел его трубой по руке. Железка отлетела.

Следующим взмахом я вломил ему трубой по черепу. Полетели кровавые брызги. Он рухнул как подкошенный.

Я судорожно переводил дыхание.

Девчонка стояла в стороне и смотрела на меня полными ужаса глазами. В руке она держала подобранную заточку.

Я вперил в нее свирепый взгляд и сделал шаг в ее сторону. Она тут же побежала прочь с дикими воплями.

- Вали отсюда, синявка! – закричал я ей вслед. – Еще раз увижу – пришибу!

- Рокот, сзади! – воскликнул Скам.

Я обернулся. Гвоздь мычал и пытался встать.

Я перевернул трубу зазубренным концом и с размаху вонзил острие ему в пасть. Ржавый металл выбил зубы и пронзил череп. Я выдернул трубу и бездыханное тело повалилось на землю.

Я посмотрел на лысого. Из его перебитой глотки текла бурая пенящаяся жижа. Видать он из торчков, которые балуются всякой химией, разрушающей кости и хрящи. Глаза остекленело смотрели вверх. Труп.

Я проверил пульс у чулочника. Мертвый. Из пробитого черепа сочился разжиженный бурый мозг. Точно, компашка наркоманов.

Электрошокер не работал. Наверное повредился при падении.

- Чертовы кочевники… - стонал Скам. – Рокот… Ты молодец, парень!

- Да, Скам, это просто жесть…- я кивнул головой. – Этой падали в Запределье как грязи.

Вдруг вдали раздались страшные женские визги. Они эхом разлетелись по пустоши и вдруг замолкли. Я поежился.

Надо обыскать трупы. Галогенный фонарик, охотничьи спички в блистере… Опа, а это что за плоский кругляш?

- Скам, это же монокуляр с Астры! Я помню эту модель. Получается, эти уроды блокпост грабанули.

- Да не может быть. Там же парни с АКМами, а это просто гопники непутевые.

Да, нелепо получается. Сплошные загадки.

Так, что тут еще в карманах? Батарейка-аккумулятор. Это ее просила дать девчонка? Кажется я понял, про какую пугалку она говорила. Ультразвуковой отпугиватель животных. В Запределье вещь весьма нужная. У меня был такой в модуле.

Я посмотрел на руку, которую жевал Гвоздь. Да это же…

- Скам, это рука Светки!

- Да ладно?

- Да, только у нее такие ногти из кибертитана. Видишь, ноготь большого пальца заточен. Это чтобы глотки рвать. Не могли они Светку так просто убить, ерунда какая-то…

Я выругался. Скам мрачно молчал.

Пошел слабый снег. Дул пронизывающий ветер. Я подкинул в костер последние куски пенопласта и присел рядом со Скамом.

- Ну что делать будем? – буркнул я. – Какие предложения?

- Не знаю. – Скам горестно вздохнул. – Слышь, Глеб? Добей меня, чтоб я не мучался.

- А ну, отставить такие речи. – хмуро отрезал я.

В голове вился рой мыслей. Положение казалось безвыходным.

Так, стоп, а эти три урода? Должно же у них тут быть убежище. Да и транспорт по идее где-то рядом. Эх, надо было хоть одного в живых оставить. Под пытками он бы все выдал.

Тут меня осенило. В монокуляре же есть ночное видение!

Я приставил кругляш к глазу и стал внимательно осматривать окрестности. Вдали высится гора. Вон покосившийся подъемный кран,

перевернутый автобус. Так, а это что такое? Похоже на вагончик или будку. Дверь вроде открыта, внутри темно. Идти метров восемьсот. Вон рельсы проложены.

- Слышь, Рокот, смотри… - прошептал Скам.

Я обернулся и обомлел. Твою ж мать…

Меня буравили десятки кровожадных глаз, полных злобы и ненависти.

Волчуны. Штук десять. Из темноты бесшумно подходили новые твари.

Кто-то говорил, что это мутировавшие собаки, но скорее всего это волки. У них были деформированные уши, развитые клыки и неимоверная живучесть. А главное – почти человеческий интеллект. Они не рычали, не выли, а просто неподвижно стояли и сверлили меня взглядом. Некоторые обнажали зубы в насмешливом оскале. Среди них выделялся крупный вожак. Он смотрел на меня с презрением и издевкой. Вдруг он отрыгнул и выплюнул что-то на снег. Это была серьга в виде радиоактивного трилистника.

- Рокот… - просипел Скам. – Возьми у меня гранату.

Как же я мог про нее забыть!

Стараясь не делать резких движений я присел и нашарил гранату в кармане куртки Скама. Нервы были натянуты как струна. Вожак не отрываясь следил за моими действиями. Затаив дыхание я медленно вытащил чеку.

Резко выдохнув я швырнул гранату. Она запрыгала по асфальту, летя в гущу стаи.

Я шлепнулся ничком на землю.

Взрыв ударил по перепонкам. Раздался страшный вой и удаляющиеся визги.

Я поднял голову. На асфальте лежали окровавленные туши. Они бились в конвульсиях. Вокруг были разбросаны куски мертвой плоти. Голова вожака валялась в метре от меня. Выжившие волчуны со скулежом удирали вдаль.

- Сучье племя. – прошипел Скам.

- Ладно, Вань, надо валить в любом случае. Тут не одна стая бродит. Да и есть твари пострашнее волчунов. Я вдалеке нычку видел, надо туда сходить. Вместе пойдем.

Волчуны загрызли девчонку, это факт. У меня промелькнула мысль найти ее труп и забрать пугалку. Но это было опасно. Там наверняка пасутся эти твари, доедая добычу. Так что лучше не рисковать. Если не шуметь – можно быть вполне незаметным для них. Они в целом плохо чувствуют запахи и подслеповаты. А вот на крики и огонь они реагируют.

Снег усиливался и валил хлопьями. Тащить Скама на картонке было неудобно. Пришлось взвалить его искалеченное туловище на плечо.

Я решил не включать фонарик и прилепил монокуляр на присоски к лицу. Увязая в снегу я выбрался к рельсам и пошел вдаль по обледенелым шпалам.

…

Ноги разъезжались и скользили по промерзшей земле. Воняло аммиаком. Я знал, что где-то здесь рядом есть заброшенный завод по производству синтобензола. Он полностью автономен и будет работать еще лет сто или двести. Жаль, подойти к нему нельзя из-за чудовищной радиации. Парни из Зубров делали такие попытки, но ничем хорошим это не кончилось.

Черт, я думал, что та будка гораздо ближе!

Вокруг валялись груды разного металлолома. Мокрый снег летел в лицо. Я уже порядком продрог. Скам болтался на моем плече и мрачно ругался. Я чувствовал себя депрессивным постапокалиптическим Дедом Морозом, который несет подарки детишкам. Сейчас ребятня играет не машинками и куклами, а пистолетами и гранатами…

Вдали слышался какой-то мерзкий скрип. Казалось, что водят наждаком прямо по нервам. Звук был ритмичный и перемежался глухими ударами.

Внезапно где-то раздался жуткий вой. Я замер.

- Волчуны, что ли? – тревожно сказал я.

- Нет, это не они. – отозвался Скам. – Волчуны так не воют. Это что-то другое.

Я сжал зубы и ускорил шаг. Тут много всяких тварей. Волчуны это ладно, они в основном смелые лишь в стае. А вот топтуны – это реальная опасность. Так называли мутировавших медведей. Они свирепые и бьются до последнего издыхания.

Наконец мы подошли к будке. Она стояла вплотную к горе. Монокуляр пискнул, оповещая о разрядке. Жаль, что к нему не подходит батарейка-аккумулятор. Я положил Скама на землю.

Скрип издавала хлопающая дверь. Я подошел поближе и напряженно вслушался. Тишина, лишь ветер завывает.

В проеме чернота. Я посветил фонариком. Небольшое пространство, где-то четыре на восемь метров. Вон след от костра, обломки пенопласта, какой-то рюкзак. А это что? Чьи-то кости? На полу лежит человеческий череп.

- Тут видать притон этих каннибалов. Ладно, заходим, Скам.

Я занес приятеля внутрь и положил у стенки. Как же хорошо без поганого пронизывающего ветра…

На полу валялись обломки кирпичей. Сверху свисали обрывки проводов. В задней стене был проем, виднелась скала. В ней была пробита широкая дыра. Я посветил туда. Узкий крутой лаз, ведущий в темноту. На стенках красная слизь. Какая отвратительная вонь! Лезть туда не было никакого желания.

Ветер хлопнул дверью. Я вздрогнул. Надо бы закрыть, а то еще набегут разные твари. Я задвинул хлипкий металлический засов.

- Странное место, Глеб. – сказал Скам.

- Не говори-ка.

Надо срочно разжечь костер. Я продрог до самых костей. Я наломал пенопласта и чиркнул спичкой из блистера. Заплясали языки огня. Тяга работала исправно. Стало теплее и уютнее. Я выключил фонарик и спрятал в карман, заряд надо беречь.

Я осмотрел рюкзак.

- Да это же Слона рюкзак! – воскликнул я. – Вон смотри, нашивка с зеленым слоником. Только у него такой был.

Я достал из рюкзака спальный мешок из пневмофольги, постелил на пол и затащил на него Скама.

Следующей находкой было пиво, две упаковки по шесть вакуумных банок. Надо же, еще со времен Цивилизации.

- Жигули. Ну все, живем! От жажды не помрем.

Я открыл банку и протянул Скаму. Он жадно осушил ее и швырнул в угол.

- Глеб, еще!

Я протянул ему еще банку, потом открыл себе и сделал несколько глотков.

Так, аптечка. Я порылся в контейнере с красным крестом. Пластырь, транквилизаторы, антидоты.

- На, держи.– Я сунул Скаму маленький цилиндр из аллюминия. – Таблетки Эскатамон, мощный стимулятор. Разжижает кровь. Сильно помогает в таких случаях. Если все выпьешь - можно даже без переливания обойтись.

Скам закинулся таблетками и запил пивом. Также в рюкзаке оказался баллончик с заживляющим биоспреем, газ с запахом хвои. Я обработал сломанную ногу Скама.

Я вытащил из рюкзака консервы. Тушенка, горошек, шпроты. Умели же раньше делать. Лазерновакуумная консервация – и пища может храниться столетиями. Вот и мультинож с ложкой и вилкой. Да уж, таким ножичком от волчунов не отобьешься. А это что в тюбиках? Космическое питание – борщ, картофельное пюре, кисель.

- На, подкрепись. – я открыл тюбик и протянул Скаму. – Одной рукой справишься. Не буду же я тебя с ложечки кормить.

Еще нашлась наполовину пустая бутылка коньяка, шоколад Аленка в латексном брикете и пачка сигарет Прима.

А это что за устройство?

Меня пробила дрожь. Это же нейрокристаллический коммуникатор!

Дрожащими пальцами я провел по сенсору. Зажглась голографическая панель. Я быстро читал перечень голосовых команд.

- Найти доступные объекты связи.

- Устанавливается связь с ближайшими объектами. - сказал приятный женский голос.

Замерцала шкала процесса. Теперь надо только ждать. Это может занять до часа. Если удастся связаться с Перевалом – мы спасены. Они вышлют хоть какой-то транспорт.

- Все отлично, Вань! – радостно воскликнул я.

С огромным облегчением я сел на кусок пенопласта и открыл банку тушенки. Как же вкусно! Я не ел нормальной пищи неделю, только пробавлялся полимерной солониной.

Я съел тушенку и принялся за горошек. Скам допил коньяк и трескал шоколад. Вдруг я заметил, как по его щеке скатилась слеза.

- Ты чего, Скам?

- Блин, да я всю жизнь хотел шоколад попробовать. Это моя мечта детства была. – всхлипнул Скам. – Я же сам инкубаторский, мы там сладостей отродясь не видели. Из всех радостей – таблетка сахарина раз в месяц. Вместо чая кипяток давали. Весь чай воспитатели тырили, чифирь для себя делали. А кормили нас пластиковой кашей да баландой из пакетиков.

Скам доел шоколад и улыбнулся.

- Ну, теперь и умереть не страшно.

- Да ладно, Вань, ты что говоришь то? Живы будем – не помрем.

Скам достал сигарету из пачки и прикурил от обломка горящего пенопласта.

Повисла какая-то гнетущая тишина. Ветер со свистом дул в щели. Время от времени раздавался протяжный железный скрип. Мне почему-то казалось, что на улице кто-то ходит и хрустит снегом.

Скам молчал. Мне не понравилась обреченность в его глазах.

- Ты чего приуныл, Вань?

- Нехорошие у меня предчувствия. – сказал он тусклым голосом. – Там кто-то есть снаружи. Он сейчас подслушивает нас. Я это чувствую.

- Да ладно, прекрати! У тебя от таблеток паранойя.

Я посмотрел на коммуникатор. Поиск все продолжался. Ну давай же быстрее, черт тебя возьми!

Вдруг ручка двери заскрипела и задвигалась. Кто-то стоял снаружи и дергал за нее.

Мы со Скамом переглянулись.

- Кто там?! – громко спросил я. Голос сорвался и я закашлялся. Я встал, взял мульти-нож и вытащил лезвие.

Тишина. Ручка перестала дергаться.

- Кто там за дверью?! – повторил я.

Раздался страшный оглушительный треск. Дверь распахнулась от мощного удара. Я заорал во все горло.

На пороге стоял здоровенный громила в армейском бушлате и окровавленном противогазе. В руках он держал огромную ревущую бензопилу. От нее шел дым.

С криком я выставил вперед нож. Урод рубанул бензопилой мне по кисти. Брызнула кровь.

Не помня себя от ужаса я побежал назад и нырнул в дыру в стене. Проскользив несколько метров я упал в темноту. Удар головой – и все отключилось…

…

Я медленно приходил в сознание. Тишина. Голова раскалывалась. Я открыл глаза – сплошная чернота. Все тело онемело. Неужели я сломал шею? Руки и ноги шевелятся, значит все в порядке. Правая рука пульсировала болью. Твою мать, ну как же так?

Я лежал на кусках какой-то мерзко пахнущей дряни. Пальцы левой руки касались чего-то холодного и шероховатого. Я с трудом сел и ощупал темноту. Ничего. Я запустил руку в карман, достал фонарик и включил.

Бледный свет озарил пространство. Меня замутило. Вокруг лежали отрубленные человеческие конечности – кисти рук, ноги, чьи-то обезображенные головы. Стылые куски мертвой плоти. Я стиснул зубы.

Я находился в тесном камерном пространстве, очевидно вырубленном в скале. Сбоку виднелась непонятная штора из черных полиэтиленовых полос. На высоте примерно двух с половиной метров зияла дыра в скале, из которой я выпал.

Память возвращалась фрагментами. Кто этот урод с бензопилой? Что со Скамом? И вообще где я и что делать дальше?

На моей правой руке нет кисти. Хорошо, что я сунул биоспрей в карман… Проклиная все на свете я достал баллончик и обдал рану газом. Боль утихла, кровотечение остановилось.

Я встал и поднял фонарик повыше. Свет озарил темный проем дыры в скале. Тянуло сквозняком. Я подпрыгнул и попробовал зацепиться. С одной рукой мне не вылезти. Да и пальцы срываются со скользкой поверхности.

Вдруг сверху раздался какой-то шум. Из дыры что-то выкатилось и упало на меня.

Это же отрубленная голова Скама!

Дыхание перехватило. Слезы навернулись на глазах. Сердце застучало.

Жаль, что все так кончилось…

На душе было крайне погано. Дело хуже некуда…

Ничего, Скам, мы отомстим за тебя! Сюда приедет бригада вооруженных до зубов Ликвидаторов на БТРах и мы разнесем вдребезги это чертово место!

Я осторожно отдернул штору. То, что я увидел было отвратительным.

В просторной темной комнате стояли ряды кушеток. На них лежали трупы. Примерно двадцать мертвецов, мужчины и женщины. Одни были накрыты простыней, другие лежали обнаженным. У некоторых были вскрыты животы и грудные клетки.

Меня охватил ужас. Озираясь и сдерживая тошноту я прошел в конец помещения. В углу оказалась мощная железная дверь. Закрыто. Я переключил фонарик в режим лампы и положил на пол. Сбоку на стене виднелся выключатель. Я пощелкал им, но свет не включился.

Рядом на ящике стоял пузатый ламповый телевизор. На нем был видеомагнитофон. А вот и пульт рядом. Я взял его и наугад потыкал в кнопки. Зажегся экран, включилась видеокассета.

Зрелище было не из приятных. Я смотрел как кто-то копошился окровавленными руками во внутренностях трупа. Скрюченные пальцы перебирали органы и кишки. Рядом лежали хирургические инструменты.

Глухой и низкий голос отрывисто говорил:

- Сегодня прекрасный день… Мои эксперименты с нервно-паралитическим газом наконец-то увенчались успехом. Однако поведение рецепиентов все еще нестабильно. Они плохо воспринимают команды…

Кадр сменился и я увидел лицо говорящего. На меня смотрела и тяжело дышала омерзительная морда в окровавленном противогазе.

Я окаменел, по телу прошла дрожь.

Выдержав паузу он с хрипом продолжал:

- Но главное, что меня радует… Это то, что…

Пленку зажевало. Изображение остановилось, по экрану забегали помехи.

Краем глаза я заметил сзади какое-то движение. Я резко обернулся. По моей спине пробежал холод.

На кушетке неподвижно сидела обнаженная девушка. Она смотрела куда-то вдаль.

- Эй… - осторожно позвал я. – С тобой все в порядке?

Она дернулась и с хрустом повернула голову в мою сторону. Меня передернуло от вида ее пустых остекленевших глаз.

Вдруг она растянула губы в уродливом оскале и протяжно застонала. Мертвецы на койках зашевелились и задвигали конечностями. С утробным мычанием они падали на пол и поднимались. Комната заполнилась тошнотворными звуками.

Меня охватила паника. Бежать! Бежать! Но куда?!

Видеомагнитофон снова начал воспроизведение. Ублюдок в противогазе захрипел.

- …Это то, что МЕРТВАЯ ПЛОТЬ ПРИБАВЛЯЕТСЯ!

Он зашелся в истеричном хохоте.

Кадавры шли на меня плотным рядом и протягивали окоченевшие руки.

Я закричал и мой отчаянный вопль заметался эхом среди стен каменной могилы.